

There are no translations available.

В обширной юридической практике магистра права, адвоката Аронов Романа множество самых разных дел. О некоторых из них мы уже рассказывали на страницах «ЕМ», и надо сказать, что эти житейские «детективы» всегда вызывают большой интерес и живой отклик у наших читателей.

...Пожилые люди, которых обманным путём пытаются лишить собственных квартир ловкие пройдохи; не менее ловкие несостоявшиеся невесты; авиапассажиры, наказываемые за несуществующие грехи – лихости иных искусно закрученных сюжетов, рассматриваемых в судах, могут позавидовать многие сценаристы-профессионалы и другие «инженеры человеческих душ».

Но история, которая будет сегодня рассказана в нашей традиционной рубрике, по словам Романа Аронова, не имеет себе равных – с одной стороны, по изобретательности истицы, а с другой – по абсурдности предъявленного ответчику требования.

А всё начиналось так красиво: свадьба, цветы, клятвы в вечной верности. Лариса Мотрой и Николай Гимпу (имена всех действующих лиц по этическим соображениям изменены) сыграли свадьбу в мае 2003 года и стали с нетерпением ждать появления первенца. Но время шло, а результатов – никаких. После медицинского освидетельствования выяснилось, что муж Ларисы бесплоден. Взять на воспитание приёмного ребёнка? Такой вариант по обоюдному согласию супругов был исключён, остановились на донорском банке спермы при одном из центров репродуктивной медицины. Всё задуманное исполнилось: вскоре Лариса забеременела от неизвестного донора – и 15 июня 2004 года родила сына. В свидетельстве о рождении чётко указано, что отцом мальчика является его отец, Николай Гимпу.

Супружеская пара прожила вместе пять лет, после чего брак распался, что было подтверждено решением суда сектора Ботаника 20 июля 2008 года. Также решением суда ребенок остался с матерью, а его отца, Николая Гимпу, обязали выплачивать алименты в пользу малолетнего сына – в размере 1/4 всех его доходов.

Но вскоре Лариса обратилась в тот же суд с исковым заявлением, история появления которого еще раз подтверждает, что изворотливость женского ума безгранична.

А было так.

Вскоре после развода бывший муж Ларисы, по ее утверждению, стал употреблять наркотики, совершать кражи и в конце концов получил два года тюремного заключения. Будучи глубоко убеждённой, что безвыходных ситуаций не бывает, Лариса Мотрой в июне нынешнего, 2008 года обращается с заявлением в Центр репродуктивной медицины и просит установить личность биологического отца ее сына Руслана Гимпу.

Нам неизвестно, какими такими гипнотическими или иными способностями обладает или

на тот момент обладала истица, но сотрудники этого медицинского учреждения – несомненно, в деталях знакомые с положением, предусматривающим, что сведения о доноре спермы являются конфиденциальными и разглашению, без ограничения во времени, частным лицам не подлежат – тем не менее выдали ей на руки выписку из списка доноров, а в ней было чётко указано, что донором спермы является Владислав Гринберг.

Получив желаемое почти «на блюдечке с золотой каёмочкой», предприимчивая Лариса подаёт в суд сектора Ботаника иск, требующий принудить Владислава Гринберга выплачивать в пользу ее несовершеннолетнего сына Руслана Гимпу $\frac{1}{4}$ всех его доходов. То есть логика Ларисы была такова: поделился спермой – плати алименты.

Кроме того, истица потребовала, чтобы прежние сведения об отце ребенка Николае Гимпу вообще были исключены из актовой записи о рождении ребенка – не нужны такие папы, и всё тут...

Свои претензии она обосновала многими, на её взгляд, объективными аргументами, заявив, что у бывшего мужа, находящегося в Криковской исправительно-трудовой колонии, нет ни работы, ни, соответственно, денег, а так как сама она тоже нигде не работает, полностью отдаваясь уходу за ребёнком и занимаясь его воспитанием и образованием, то средств к существованию и на содержание ребенка у нее нет. Хорошо ещё, приписала истица, что родители вносят плату за содержание ее сына в детском саду.

Чуть забегаая вперед, приведём лишь небольшой, но о многом говорящий отрывок из объяснения Владислава Гринберга, поданного им 10 августа 2008 года в суд сектора Ботаника. «У меня есть серьезные подозрения, что эта незнакомая мне женщина хочет завладеть частью моего имущества, а именно: я являюсь акционером металлургического завода в Кемеровской области, там же мне принадлежат две шахты по добыче угля, в Кишиневе у меня есть три объекта недвижимости – две трёхкомнатные квартиры и жилой дом на Ботанике, площадью 720 квадратных метров».

Вполне подходящая кандидатура для алиментов, не так ли? Особенно если учесть, что Лариса Мотрой требовала ни много ни мало, а «всего» 25%, то есть одну четвертую часть от всех доходов биологического отца.

Ознакомившись с предъявленным ему иском, Владислав Гринберг обратился к Роману Аронову. После чего ответчик, то есть Владислав Гринберг, подал встречное исковое заявление к Ларисе Мотрой и Центру репродуктивной медицины с требованиями: Взыскать с Ларисы Мотрой расходы, связанные с судебными издержками и причинённым моральным вредом в связи с незаконным иском, на сумму в размере 10 000 леев.

Взыскать с Центра репродуктивной медицины за моральный ущерб, причиненный нарушением договора о сдаче спермы, на сумму в размере 10 000 леев и расходы, связанные с судебными издержками.

В своём выступлении Роман Аронов обратил внимание суда на грубое нарушение Центром репродуктивной медицины договора о сдаче спермы. Кроме того, Роман Геннадьевич подчеркнул, что Центр грубо нарушил свой Регламент «О медицинской тайне» и Закон РМ «О правах и ответственности пациента», которые также указывают, что разглашение медицинской тайны не допускается, а конфиденциальность сведений о личности пациента гарантируется государством. Но самое главное в том, что Р.Ароновым были представлены суду письменные доказательства, подтверждающие, что законным отцом-алиментщиком является Николай Гимпу. Так как проблема «пробирочных» детей и в Молдове сегодня весьма актуальна, приведём соответствующую юридическую оценку подобной ситуации на примере семьи Гимпу.

Итак, на момент рождения сына Лариса Мотрой и Николай Гимпу состояли в браке, что подтверждается свидетельством о регистрации брака. Более того, в ответе на запрос Романа Аронова в органы актов гражданского состояния сектора Ботаника было сообщено, что 24 июля 2004 года к ним с заявлением о регистрации в книге записей о рождении ребенка лично обратился Николай Гимпу, которому и было выдано на руки свидетельство о рождении сына на его имя – как отца ребенка.

Как нетрудно заметить, пристальное внимание юриста к любым деталям, нередко приводит к главным доказательствам в деле. Так было и на сей раз. Помните жалобы Ларисы Мотрой по поводу ее несчастной жизни и полного безденежья?

Послав запросы в разные инстанции, Роман Аронов выяснил, что в иске Мотрой содержалось много, мягко говоря, неточностей.

Так, из Территориальной налоговой инспекции сектора Ботаника сообщили, что Лариса Мотрой с апреля 2006 года является обладателем предпринимательского патента и регулярно платит налоги за успешную коммерческую деятельность.

А Николай Гимпу с мая по июнь 2007 года из исправительно-трудовой колонии в Крикова перевёл по адресу бывшей супруги на содержание своего несовершеннолетнего сына около трех тысяч леев.

Речь, конечно же, не о том, чтобы считать деньги в кошельке истца, тем более что при наличии ребенка их много не бывает.

Приведенные факты убедили суд в том, что аргументы, на которые ссылалась в исковом заявлении истица, противоречат документам, имеющимся в деле, а также обстоятельствам самого дела.

Что же касается претензий и требований Ларисы Мотрой к Владиславу Гринбергу, то они не просто несостоятельны, но даже абсурдны, так как любая ответственность донора спермы, согласно договору, исключается – в целях недопущения в будущем судебных претензий. А сведения о нём, как уже было сказано, являются сугубо конфиденциальными. Предвидим вопрос любознательных читателей: а зачем Владиславу Гринбергу, столь обеспеченному человеку, понадобилось сдавать свою

сперму – ну не ради же какого-то заработка! Вот как прокомментировал своё решение стать донором спермы сам Владислав в объяснении, данном суду: «Я сдавал свою сперму из благих побуждений, искренне желая помочь бесплодным супружеским парам, которые не могут зачать ребенка».

Вот уж правда: добрые дела, как правило, не остаются безнаказанными.

Скрупулезно изучив все обстоятельства дела, суд сектора Ботаника вынес следующее решение:

Отказать полностью в удовлетворении основного иска Ларисе Мотрой к Владиславу Гринбергу как незаконного и необоснованного.

Удовлетворить полностью встречное исковое заявление Владислава Гринберга к Ларисе Мотрой и к Центру репродуктивной медицины как законное и обоснованное. Взыскать с Ларисы Мотрой в пользу Владислава Гринберга в качестве компенсации морального вреда сумму в размере 10000 леев.

Взыскать с Центра репродуктивной медицины в пользу Владислава Гринберга в качестве компенсации морального вреда сумму в размере 10000 леев.

Взыскать с Ларисы Мотрой и Центра репродуктивной медицины в пользу Владислава Гринберга в равных долях расходы, связанные с оплатой юридических услуг по 5000 леев с каждого.

Аронов Роман: «После такого, наверное, каждый мужчина, желающий заработать на своей сперме или проявить альтруизм, очень серьезно подумает, потому что возможные финансовые потери и связанные с ними правовые проблемы могут намного перевесить полученную прибыль».

Вот так закончилась эта история с хитроумно задуманным сюжетом, основанным на известном принципе: «Если нельзя, но очень хочется, то можно».

И как тут не вспомнить известную поговорку: «Не ставь другому мышеловку, если сам годишься на роль ее приманки».